

КОСМОЭКОЛОГИЯ И КОСМОАНТРОПНЫЙ ПРИНЦИП

А.Я. Аноприенко

Донецкий национальный технический университет
anoprien@gmail.com

Со времени появления понятия «экология» (от греч. οίκος — дом, обиталище и λόγος — учение), предложенного еще в 1866 г. немецким биологом Эрнстом Геккелем оно трактовалось преимущественно как совокупность знаний и явлений, связанных с окружающей средой. К рубежу тысячелетий экология окончательно стала трактоваться как «наука, изучающая взаимоотношения между живыми организмами и средой их обитания» [1]. К этому времени в экологии сформировались также различные специфические направления, характерным примером чего является «видеоэкология», активно развиваемая с 1989 года доктором биологических наук В.А. Филиным и определяемая как «научное направление, развивающее аспекты визуального восприятия окружающей среды» [2]. К числу особых направлений может быть также отнесена и «космоэкология», в которой среда обитания рассматривается в наиболее широком трактовании, охватывающем весь космос и явления космического масштаба. При этом важно отметить, что следы космоэкологической традиции выявляются на протяжении практически всей человеческой истории, что позволяет считать именно это направление в экологии одним из древнейших и наиболее значительных по своему культурообразующему влиянию [3]. Далее рассматриваются некоторые положения космоэкологии в ее взаимосвязи с космоантропным принципом, рассматриваемым как развитие принципа активного антропоцентризма, впервые предложенного автором в 1998 году [4].

Три уровня инстинктов

*«Не есть ли тайна познания и
тайна бытия одна и та же тайна?»
Н.А. Бердяев*

В греческих текстах евангелий используется три слова для обозначения трех разных видов любви: эрос – чувственное влечение, филос – дружеское расположение и агапия – вселенская любовь, изливаемая на все. По сути эти проявления любви есть наиболее наглядное проявление трех уровней инстинктов, заложенных в человеческой природе. На каждом уровне они предназначены для решения вполне определенного круга задач, актуальных для выживания и жизнедеятельности человека в индивидуальном, общественном и космическом смысле.

Инстинкты первого, самого нижнего, уровня могут быть определены как **животные инстинкты**, направленные на обеспечение выживания человека как отдельно взятого индивидуума, что в той или иной степени характерно для всего живого. Именно на этом уровне стимулируются такие стремления, как «вкусно поесть и сладко поспать». Ведущая роль на этом уровне вполне естественно принадлежит инстинкту самосохранения вкупе с целым букетом довольно простых чувственных удовольствий: от элементарного эгоизма до эротизма и гедонизма. В определенных границах и гармоничном сочетании с проявлениями инстинктов других уровней все это является, в общем-то, нормальными составляющими человеческого бытия. Но в гипертрофированном виде инстинкты этого уровня являются основными источниками лени, алчности, жестокости и аморальности. Именно на этом уровне порождается «мудрость» типа «человек человеку волк» и «своя

рубашка ближе к телу». И несчастны те периоды в жизни любого общества, когда безраздельно воцаряются исключительно эти, наиболее примитивные мотивы человеческой деятельности.

Но в человеке изначально заложены и инстинкты более высокого уровня, направленные на сохранение человеческого рода и которые могут быть обозначены как **социальные**. К этой категории может быть отнесена человеческая любовь в большинстве ее нормальных земных проявлений: между мужчиной и женщиной, родителями и детьми, почитателями и кумирами. Сюда же следует отнести самые разнообразные проявления дружбы, товарищества и других форм солидарности. Именно на этом уровне порождаются наиболее яркие примеры жертвенности и героизма во имя ближнего и общественных интересов. А неисчислимы факты характерного преобладания инстинктов именно этого уровня в периоды, наиболее критичные для жизни самых разных форм человеческих сообществ, от семьи до государства, стали источником вдохновения для множества авторов литературных шедевров, которыми по праву гордится культура любого народа. Но следует помнить, что гипертрофия инстинктов этого уровня тоже таит вполне определенные опасности: от бунтов и революций, «бессмысленных и беспощадных», пренебрегающих истинной свободой личности и другими ценностями во имя якобы социальной справедливости и лучшей организации социума, до невыносимой жестокости тоталитарных диктатур. Самое парадоксальное при этом, что последние оправдывают свое существование по сути теми же социальными мотивами, которыми руководствуются разного рода бунтари и революционеры. Суть же гармоничного равновесия между инстинктами второго уровня и остальными заключается в том, чтобы во благо человека и как индивидуума, и как вида, и как существа высшего порядка, уметь пройти между Сциллой анархии и вседозволенности и Харибдой чрезмерной заорганизованности и «железного порядка», порождающей самые разные формы диктатур, подавляющих и угнетающих основополагающие, а, по сути, наиболее эффективные и плодотворные проявления человеческой деятельности.

Залогом эффективного обеспечения гармонии всех уровней инстинктов является их третья категория, которую можно определить как **космическую** или **вселенскую**, направленную на выживание и развитие всего космического порядка и, без особого преувеличения, всей Вселенной. Мощь инстинктов этого уровня можно сравнить с ядерной энергией: для непосвященного она практически незаметна и неизвестна, но ее высвобождение и использование приводит к колоссальным результатам. Основными концентраторами и выразителями «инстинктов третьего уровня» являются религия и наука в их высших проявлениях. И, если основное назначение первой есть отбор, сохранение, освящение и укоренение в массах высших достижений человеческого познания и интеллекта, то основная функция науки заключается в постоянном расширении рубежей познания. Но вместе религия и наука есть две стороны одного грандиозного процесса – познания Вселенной. При этом основным на третьем высшем уровне следует признать **инстинкт Познания**. Именно он является главной движущей силой человечества в его восхождении по ступеням эволюции. Именно он позволяет объяснить те высшие проявления жертвенности, которые намного превосходят и заглушают и голос плоти, и, зачастую, голос социума в его конкретной земной ситуации. Даже в той классической и хорошо известной ситуации, когда социум в подавляющем большинстве своем обрекает на распятие тех, кто «на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине». Но реально процветают только те социумы, в которых ведущая роль «третьего уровня» не только общепризнанна, но и является реально действующим и действенным приоритетным фактором развития. Причем, именно в сочетании, в неразрывном единстве научного и духовного.

Примеров такого рода единства в истории человечества много. Некоторые из них известны нам достаточно хорошо, и только отдельные аспекты соответствующего мировоззрения и мироощущения требуют уточнения в связи с поправкой как раз на факторы «третьего уровня». К наиболее характерным примерам такого рода можно отнести эпоху расцвета Киевской Руси, которая не только украсила русскую землю белокаменными храмами, но и навеки привила любовь к «премудрости книжной». В этом же ряду Европа эпохи крестовых походов, которая породила не только величие готических соборов как храмов души, но и стала источником такого знаменательного явления как университеты, призванные быть храмами науки. Еще двумя характерными примерами являются наиболее конструктивные периоды правления Ивана Грозного в России и Людовика XIV во Франции [5].

Особенности текущей ситуации

Но главной для всех нас является нынешняя эпоха великих перемен, ведущая к очередному коренному пересмотру (или, скорее, закономерному уточнению) места человека во Вселенной [6]. Начавшаяся еще в эпоху великих географических открытий глобализация, послевоенная научно-техническая революция, т.н. информационный взрыв, тесно взаимосвязанный с интенсивным развитием информационных технологий, и, наконец, современный феномен Интернет – это все вехи на пути глубинного преобразования реалий человеческого существования, неизбежно ведущих к соответствующему сдвигу мировоззренческих концепций и резкому усилению ведущей роли инстинкта Познания. Основная суть этих перемен может быть сведена к тому, что в новом синтезе высших религиозных прозрений и новейших научных достижений человек должен увидеть и воплотить в реальность новые перспективы своего развития, соизмеримые в дальней перспективе с масштабами всей Вселенной.

Естественно, что, будучи погруженными в нашу повседневность, мы должны четко отдавать себе отчет в том, что не сможем ни в полной степени осознать эту перспективу, ни почувствовать весь ее масштаб и грандиозность. Слишком малы мы сегодня и очень длинный путь ждет нас впереди. Но чрезвычайно важным ориентиром во всех наших делах и мыслях такая перспектива вполне может служить уже сегодня.

Эволюция взглядов на Вселенную

*«Мы подходим к моменту
грандиозного перелома в мышлении,
который внезапно сблизил
современное научное мышление
с древним космогонизмом»*

Константин Кедров

Все концепции Вселенной можно с определенной долей условности разделить на три категории: механические, живые и синтезирующие. Можно утверждать, что глобальный вектор развития в понимании Вселенной направлен от механических концепций к синтезирующим. Но на большинстве этапов исторического развития наблюдается та или иная степень естественного сосуществования концепций разного типа. При этом в развитии каждой из категорий можно выделить три характерных этапа.

В концепциях «**механической Вселенной**», как правило, отсутствует живое начало и все сводится к построению моделей, основанных на действии некоторых физических сил, природа которых, однако в действительности далеко не всегда до конца понятна и рациональна. **Первый**, наиболее ранний, этап эволюции таких гипотез предполагал самозарождение космоса из первобытного хаоса мировых вод. В простейшем случае это был просто остров, поднявшийся из морской бездны. В наиболее популярном древнем варианте – это остров, покоящийся на трех китах или слонах и/или черепахе. Причины появления первобытного острова, а также истоки мировых вод и других реальностей этого мира при этом остаются, как правило, за пределами рассмотрения и понимания. **Второй** этап развития «механических» гипотез представлен их классическим вариантом, рассматривающим Вселенную как хорошо отлаженный механизм. Во времени этот этап простирается как минимум от античного «дайте мне точку опоры – и я переверну мир» до концепций Кеплера, Коперника и Ньютона. За пределами обсуждения и понимания в данном случае остаются причины и источники такой Вселенной, скрытые за общим и довольно обезличенным понятием «замысел Божий». Следующим, **третьим** этапом в развитии гипотез этого круга можно считать сугубо материалистические гипотезы XX века, абсолютизирующие исключительно физические законы и в своем высшем проявлении рассматривающие концепцию Большого взрыва, как основную причину преимущественно безжизненного космогенеза. Эта гипотеза на сегодня является основной парадигмой в понимании расширяющейся Вселенной, но ее ограниченность хорошо просматривается уже и сегодня.

Кардинально противоположны механической концепции «**живой Вселенной**». На ранних этапах они возникают в виде простейших «вегетационных» гипотез, характерным проявлением которых есть миф о первочеловеке Пуруше, из механического расчленения тела которого появились различные части Вселенной. Другой разновидностью и следующим этапом развития данного вида концепций можно считать гипотезы категории «мирового яйца», простирающиеся от аналогии Вселенной с прорастающим семенем до слившихся с христианством пасхальных традиций. Но свое высшее проявление концепция «живой Вселенной» нашла в тринитарной концепции христианской традиции, являющейся по сути третьим этапом в развитии данного направления. **Тринитарная концепция** предполагает особую значимость для продолжения жизни во Вселенной трех составляющих, одна из которых есть порождающая материальная сущность «Богоматерь-Вселенная», а две другие являются по сути лишь информационными сущностями: генетическая субстанция «Святой Дух» и оплодотворяющая запредельная сущность «Бог-Отец». Результатом их совокупных усилий есть космическое дитя «Бог-Сын», олицетворяющее растущее Человечество. Эта концепция «живой Вселенной» является на сегодня без преувеличения наиболее глубоким прозрением человеческой мысли, но актуальность его существенно связана с другим аспектом христианства, связывающим его с синтезирующей традицией и предполагающей наличие у истоков мира творческого начала.

Эволюция **синтезирующих концепций Вселенной** начинается с предположения о том, что разумно устроенной, а, следовательно, познаваемой может быть лишь та Вселенная, у истоков которой лежит разумное начало в виде Создателя, Творца или Бога. На **первом** этапе развития синтезирующих концепций речь идет о единовременном или повторяющемся акте творения богом или богами видимого нами мира. Синтез «механического» и «живого» при этом состоит в том, что живая по сути сущность Бога механическим образом создает мир, привнося в него на определенных этапах жизнь. При этом за рамками рассмотрения и понимания остается генезис и предпосылки существования Бога. На **втором** этапе понятие Бога как некоего квазиматериального существа заменяется понятием Космического разума – сущности, имеющей уже более

информационный, чем материальный или квазиматериальный (энергетический) характер, но по-прежнему принципиально остающейся вне сферы человеческого понимания и если и сближающейся с человеком, то лишь путем снисхождения к нему. Наиболее ярким образцом такого миропонимания можно считать «Тимей» Платона, породивший целое семейство аналогичных гипотез.

На этом фоне можно констатировать, что созрели уже все предпосылки для перехода к **третьему**, высшему этапу развития синтезирующих концепций, позволяющему не только гармонично объединить высшие достижения «механических» и «живых» концепций Вселенной, но и существенно продвинуться в понимании особой синтезирующей роли человека в окружающем нас мире.

Роль и место творческого человека в живой Вселенной: червь во плоде или плод во чреве?

В работе [4] среди множества существующих ответов на вопрос о смысле и предназначении человеческого существования было выделено два полюса. Первый представлен утверждением, что человечество – это просто своего рода плесень, случайно появившаяся на подходящей для этого планете и безжалостно поедающая ее ресурсы, но сильнее пригреет солнце или случится что-либо другое типа истощения ресурсов или ядерной войны на самоуничтожение, и от этой «напасти» не останется и следа. Второй полюс, будучи полной противоположностью первого, представлен идеей абсолютно свободного и самодостаточного человека, который сам себе и царь, и бог, и судья, вокруг которого и только для которого все вокруг должно вращаться. Но, как известно, именно на полюсах жизнь чувствует себя крайне неудобно и обычно стремится в умеренные широты.

Первый из идеологических полюсов естественно назвать нижним и отнести к нему не только образ плесени, но и прочие представления и определения типа «мыслящего тростника», «червя во плоде» и тому подобного. Не слишком очевидным, но вполне естественным по сути, является отнесение к этой категории и тех представлений о множественности обитаемых миров, которые ставят человечество в бесконечный ряд неизвестно для чего возникающих и ради чего существующих гипотетических цивилизаций. Одно из последствий такого подхода заключается в бесплодном поиске и бессмысленном ожидании разного рода инопланетян. Сюда же можно отнести и мрачные идеи о всевластии дьявола и прочих темных сил. Чем является все это по существу, если не полным отрицанием высокой значимости и достоинства Человека. Это все стало расхожим оправданием бездействия и безответственности. А по сути это разные формы проявления уныния – страшного греха по христианским канонам, ведущего в бездну самоуничтожения и отчаяния, завершающегося в своем крайнем проявлении самоубийством.

Второй из полюсов с полным основанием можно назвать верхним. Но он почти такой же безжизненный, как и нижний. Самоуверенные рассуждения на тему о том, что человек в его нынешнем виде уже достаточно велик, чтобы быть венцом и конечной целью Вселенной, не нуждается в идее Бога и может делать все, что ему взбредет в голову, так же опасны для человеческого достоинства, как и уныние, сколь парадоксальным это не казалось бы на первый взгляд. Все это можно определить как агрессивный по форме, но **пассивный** по сути, **антропоцентризм**, не призывающий ни к Эволюции, ни к Восхождению, ведущий в конечном итоге лишь к безответственному и безудержному эгоизму. Это подмена Великого Призвания неограниченным самомнением, вседозволенностью и алчной суетой. Это по сути всего лишь гордыня – еще более

страшный грех по христианским канонам, ведущий в пучину преступлений и в конечном счете в никуда.

В гениальной формулировке Достоевского обе эти крайности звучат в знаменитом вопросе из «Преступления и наказания»: «Кто я? Тварь дрожащая или право имею?». Но в том и состоит весь пафос творчества Достоевского, что Истину надо искать между этими крайностями. В этом суть и интуитивных прозрений великих религиозных учений, основная цель которых собственно в том и заключается, чтобы вывести человека за рамки тварного состояния и призвать его к возвышающему его творчеству, понимаемому как неуклонное стремление к чему-то высшему, к расширению своих пределов и возможностей. И в этом возвышении человек обладает свободой выбора, но свободой не абсолютной, а ограниченной сверхцелью его существования. Человек может добиться почти неограниченных прав и возможностей, но только на пути следования своему космическому долгу – долгу Созидания.

Нынешний человек при всех его успехах и достижениях еще слишком ничтожен на фоне предстоящей Эволюции вселенских масштабов. Он в лучшем случае еще только ребенок, которому предстоит многому научиться и многое понять, прежде чем он станет тем, кем должен стать. Эта мысль отнюдь не нова и, пожалуй, наиболее последовательно выражена в христианской иконографии Богоматери.

Как известно, христианская религия использует Образ как необходимое дополнение к Слову. Икона призвана напоминать об истинах, чрезвычайно трудных не только для понимания, но и просто для того, чтобы достаточно полно, внятно и убедительно изложить их человеческом языке. Она **напрямую должна вести от интуитивных прозрений к интуитивному восприятию, минуя муки слова**. Богоматерь, особенно в православной иконографии, есть достаточно ясный образ Вселенной, лелеющей свое Дитя – образ Человека. Основное же человеческое призвание заключается в том, чтобы расти и познавать, чтобы по мере возрастания выполнить свой сыновний долг и взять на себя всю ответственность за судьбы этого мира. В этом собственно и состоит суть принципа **активного антропоцентризма**, сформулированного в работе [4].

Там же в подтверждение данной концепции отмечалось, что с помощью компьютерной реконструкции в последние десятилетия на основе данных сверхдальнего сканирования постепенно вырисовывается крупномасштабная структура Вселенной. При этом самой большой неожиданностью для сторонников пока еще господствующей «механической» концепции Большого взрыва оказалось то, что самые крупные звездные образования, скопления галактик и метagalactic не распределяются в пространстве равномерно и не выглядят хаотичными скоплениями, а образуют характерную для живого вещества сеточно-ячеистую структуру! Не случайно, видимо, и то, что оцениваемая на сегодня концентрация спиралевидных образований во Вселенной, к числу которых относится и наша галактика Млечный Путь, примерно соответствует концентрации в живых организмах спиралевидных молекул ДНК. Таким образом, новейшие, научные результаты вновь и вновь подтверждают правоту древней метафоры, отождествляющей Вселенную с живым существом. И именно эта живая МАТЕРия на определенном этапе закономерно порождает Человека.

Но если Человек – действительно дитя Вселенной, то возникает соблазн попытаться определить в каком он сейчас космическом возрасте? Оценка вселенских перспектив человечества во многом зависит от ответа именно на этот вопрос. Где мы во вселенских масштабах времени? В космической юности или детстве? А может быть, что более вероятно, еще в младенчестве? Но самым вероятным представляется то, что мы еще не

вышли из состояния «плода во чреве». Более того, выскажем предположение, что **человечество пока находится на стадии оплодотворенной клетки**, которая только начинает осознавать свое грандиозное будущее и тот колоссальный Путь Эволюции, который предстоит преодолеть, чтобы из микроскопической в масштабах Вселенной клеточки человеческая цивилизация выросла до величия Материнского Организма.

То, что наша Вселенная смертна, практически уже доказано. Спор идет лишь о сроках. Большинство сходится примерно на 100-та миллиардах лет. Если учесть, что нынешний ее возраст оценивается приблизительно в 15-20 миллиардов лет, то по шкале человеческой жизни (если принять миллиардный масштабный коэффициент) она находится в возрасте цветущей молодости, в возрасте любви и начала материнства. Будущее дитя еще пока только крошечная клеточка, но в мечтах и мыслях оно уже взлелеяно и желанно.

Оплодотворение Мыслью и Словом, а точнее тем, что условно называется «Святым духом» произошло. И, хотя внешне в космических масштабах почти ничего не изменилось, процесс Великой Эволюции уже начался. Тысячелетия созревания Мысли увенчались глубоким и страстным прозрением христианской эпохи о космической роли Человека и его вселенском будущем. И пусть интуитивные прозрения изложены были пока далеко не всем и не во всем понятным языком, их суть должна быть вполне ясна даже по одной фразе Григория Богослова: «Человек есть тварь, получившая повеление стать Богом» [7, с. 297].

Следующим и, надо полагать, завершающим этапом «одноклеточного» земного существования человечества должна стать стадия ноосферы, которая не только была с достаточной очевидностью осознана в XX веке, но и уже фактически начала воплощаться на наших глазах в виде стремительно материализующейся инфраструктуры Интернет. Ее целью явится, по всей видимости, отнюдь не завершение эволюции человечества и «конец истории», но окончательная подготовка его к Вселенской миссии, к Космическому возрастанию. Своего рода предисловием к великим прозрениям грядущей эпохи могут быть слова Тейяра де Шардена: «Я думаю, вряд ли у мыслящего существа бывает более великая минута, чем та, когда с глаз его спадает пелена и открывается, что он не затерянная в космическом безмолвии частица, а пункт сосредоточения и гоминизации универсального стремления к жизни».

Таким образом, **принцип активного антропоцентризма** можно сформулировать как признание вселенского предназначения человеческого созидания. Рано или поздно в своем стремлении к справедливости и максимальному благоустройству окружающего мира человечество поймет, что по большому счету желаемое недостижимо не только в рамках отдельной страны или даже всей планеты, но и в других пределах, если они несоизмеримы со Вселенной как целым. И чтобы попытаться сделать наш мир действительно лучшим из миров, в очередной раз придется породить для этого новую Вселенную, зародышем и творцом которой Человек по сути своей и является.

От антропного принципа к космоантропному

*«По состоянию космологии, образно выражаясь,
можно судить и о самом человеке...
Скажи, каков твой космос, и я скажу,
кто ты сам»
Павленко А.Н. [8, с. 158]*

Антропный принцип (АП) родился фактически в недрах пока еще господствующей

«механической» (а точнее сугубо физической) концепции Большого взрыва. Характерно, что сам термин «антропный принцип» стал обретать популярность с 1973 г., когда физик Брандон Картер впервые использовал его на съезде учёных, посвящённом пятистолетию со дня рождения Коперника, с которого, по сути, началась целая эпоха сугубо механического понимания Вселенной.

Последующее развитие идеи АП все ближе подводило примерно к следующей формулировке: «если бы нас не было, то не было бы и Вселенной, а это, в свою очередь, означает, что Вселенная создана ради человека» [9]. Но в такой формулировке мы имеем в классическом виде гипертрофированный пассивный антропоцентризм, не только не объясняющий практически ничего, но и приводящий серьезных исследователей к выводу, что в антропных аргументах «загадка объясняется через тайну» [10].

В этом свете вполне естественно, что особенно сильный резонанс (и острую критику) вызвала постановка в 1978 году Дж. Уилером вопроса: «Не замешан ли человек в проектировании Вселенной более радикальным образом, чем мы думали до сих пор?» [11], что можно считать первыми признаками сдвига господствующей парадигмы в сторону активного антропоцентризма в глобальном масштабе.

Но первые признаки такого движения имели место уже в работах Вернадского и Циолковского. Особенно следует отметить написанную под непосредственным влиянием идей Вернадского в 1944-1946 гг. и изданную в 1947 г. тиражом всего в 100 экземпляров работу ботаника и микробиолога Николая Холодного «Мысли натуралиста о природе и человеке» [12]. В ней впервые в качестве основы нового миропонимания и альтернативы пассивному антропоцентризму предложено понятие антропокосмизма, предполагающего, что человек становится мощным фактором дальнейшей эволюции природы, что «налагает на него громадную ответственность, так как делает его прямым участником процессов космического масштаба и значения» [12, с. 338].

В этой связи в свете современных знаний мы уже имеем полное право говорить о космоантропном (КА) принципе, уточняющем традиционный АП следующим образом: не столько Вселенная создана ради человека, сколько человек создан ради Вселенной, будучи по сути своей ее продолжением, порождающим будущую новую Вселенную.

Суть и значение космоантропного принципа

*«Господи, дай мне силы сделать то, что от меня зависит!
Дай мне мужества не переживать там, где от меня ничего не зависит!
И дай мне мудрость, чтобы отличить первое от второго!»
Древняя молитва*

Таким образом, космоантропный принцип предполагает космическую предопределенность появления человека на определенном этапе развития Вселенной и его особую роль во взаимоотношениях с ней, наиболее точной метафорой которой является образ Богоматери-Вселенной, лелеющей Дитя-Человечество.

Косвенными доказательствами этого являются и некоторые выявленные на сегодня особенности физиологии человека, в частности организация его мозга. Этот орган весом всего в полтора килограмма является наиболее сложным, тонко устроенным и эффективным созданием Вселенной. Существует предположение о том, что потенциал человеческого мозга рассчитан на деятельность масштабов Вселенной и крайне

незначительное использование этого потенциала сейчас (на уровне 4-8 %) свидетельствует лишь о крайней ограниченности масштабов деятельности человека как вида на нынешнем этапе его эволюции. По мере же расширения сферы человеческой деятельности будет пропорционально увеличиваться и степень использования им своего мозга.

Синтетический же характер данной концепции проявляется в том, что возрастание человека до масштабов Вселенной обеспечивается прежде всего его активным творчеством и созиданием, движущей силой которых является то, что можно обозначить как особый **инстинкт Познания**. Отсюда, между прочим, следует и один важный частный вывод о том, что нам, возможно, следует вести речь не столько о классической экологии, несколько сдерживающей цивилизационное развитие, сколько о космоэкологии [3], позволяющей взглянуть на земные ресурсы в более обширном космическом контексте.

Целесообразность и актуальность на современном этапе выбора и развития именно этой концепции Вселенной обусловлена целым комплексом ее объяснительных, прогнозных и «побудительных» (мобилизующих) свойств. Она, в частности, способна на вполне естественной научной основе объяснить и происхождение человека, и особенности его развития, и генезис сверхчеловеческой сущности, обозначаемой традиционно понятиями Бог или Космический разум, и суть того, что пока еще несколько ошибочно называется Большим взрывом.

Литература

1. Экология. Материал из Википедии — свободной энциклопедии (<http://ru.wikipedia.org>)
2. Видеоэкология. Материал из Википедии — свободной энциклопедии (<http://ru.wikipedia.org>)
3. Аноприенко А.Я., Джура С.Г. В гармонии с космосом: традиции и артефакты космоэкологии в истории цивилизации // В кн.: Мудрость Дома Земля. О мировоззрении XXI века. Под редакцией В.А. Зубакова. Санкт-Петербург - Донецк. 2003. С. 76-87.
4. Аноприенко А.Я. Принцип активного антропоцентризма // Дети Вселенной. - Ноябрь 1998. - №21 (165).
5. Аноприенко А.Я., Джура С.Г. «Что на небе, то и на земле» (астроморфный фактор в истории цивилизации) // «Дельфис». Журнал Благотворительного Фонда сохранения и развития культурных ценностей «Дельфис», 2005, №3 (43), с.77-83.
6. Аноприенко А.Я., Джура С.Г. Феномен времени в информационную эпоху: новые явления, концепции и смыслы // Материалы четвертой междисциплинарной научной конференции «Этика и наука будущего: феномен времени», г. Москва, 24-26 марта 2004 г. – М.: «Дельфис», 2004. С. 21-23.
7. Семенова С.Г. Тайны Царствия Небесного. – М.: Школа-Пресс, 1994. – 415 с..
8. Павленко А.Н. Европейская космология: основания эпистемологического переворота. М.: Институт философии РАН – Интрада. 1997. – 256 с.
9. Гиндилис Л.М. Антропный принцип: занимает ли человек исключительное место во Вселенной? <<http://rusnauka.narod.ru>>
10. Казютинский В. В. Антропный принцип и научное объяснение. Работа, выполненная при финансовой поддержке РГНФ, проект N 97-03-04368 <<http://Infm1.sai.msu.ru/SETI/koi/bulletin/13/antrop.html>>.
11. Уилер Дж. Выступление и дискуссии // Космология: теория и наблюдения. М., 1978. С.368.
12. Холодный Н.Г. Мысли натуралиста о природе и человеке // В книге «Русский космизм: Антология философской мысли» - М.: Педагогика-Пресс, 1993. – 368 с.

Как правильно ссылаться на эту статью:

Аноприенко А.Я. Космоэкология и космоантропный принцип // Экогеософский альманах «Мудрость дома Земля»: О мировоззрении XXI века. Российско-украинское издание. Под редакцией С.Г. Джуры, В.А. Янкиной и А.Б. Казанского. – Санкт-Петербург – Донецк, 2007. С. 128-135.